

**ПОЛЬША В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
В НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I**

Первые пятнадцать лет XIX столетия — это время Наполеоновских войн в Европе. Александр I в начале правления думал о возможности восстановления польского государства. Инициатором в разработке этого плана выступал князь А. Е. Чарторыйский, однако изменения внешнеполитической обстановки заставили русского монарха отказаться от данного проекта. С другой стороны, Александр I стремился укрепить свои позиции в среде польской шляхты. Показателями этого является сохранение А. Чарторыйским места советника при императоре, а также учреждение в 1803 г. в Виленского университета [3, с. 394].

С 1805 г. Александр I принимал участие в антинаполеоновских войнах европейских государств. Однако ряд поражений привел к подписанию Тильзитского мирного договора, ряд статей которого касался польского вопроса [2, с. 63].

Согласно документу, из земель, вошедших в состав Пруссии после трех разделов Речи Посполитой, формировалось Варшавское герцогство. В девятой статье договора были прописаны границы между Российской империей и новым польским государством. В десятой и одиннадцатой статьях оговаривались права новых подданных Саксонского короля [4, с. 313 — 314].

Немцам удалось сохранить земли Польши, захваченные при первом и втором разделах Речи Посполитой. Белостокский округ вошел в состав России [3, с. 396].

Сам Тильзитский трактат расколол шляхту на несколько частей: консерваторы надеялись на сохранение своих статусов при французской протекции, либералы остались недовольны отстранением от власти и засильем аристократии в правительстве, но в целом поддерживали курс на освобождение Польши. Особняком стояла «русская партия» из шляхты, выступавшая за борьбу с Наполеоном [3, с. 396].

Согласно Шенбруннскому миру 1809 г. в состав польского государства была включена Западная Галиция [5, с. 197]. Александр I был радикально против данного решения, посему оставшуюся часть Галиции он включил в состав России во избежание расширения Польши. [2, с. 81].

В будущей войне с Россией Наполеон особую роль отводил Великому герцогству Варшавскому [3, с. 401 — 402]. В Петербурге видели, что поли-

тика Наполеона в польском вопросе является враждебной по отношению к России. Это проявлялось в поддержке партии Юзефа Понятовского, который хотел восстановления Польши в ее полных границах, что могли бы гарантировать французы размещением своего контингента в Польше и Саксонии. Русские министры понимали, что это попытка восстановления «восточного барьера». Так, 25 и 28 февраля 1811 г. А.Б. Куракин сообщил, что в герцогство отправлено сорок тысяч ружей, а военный министр Ю. Понятовский прибыл в Париж. Запрос на разъяснение данных действий остался без ответа [1, с. 37 – 38].

В начале 1810 г. Наполеон хотел заключить брак с одной из русских великих княжон. 4 января того же года послом А. Коленкур и министром иностранных дел России Николаем Румянцевым была подписана конвенция о дальнейшей судьбе польского государства, статьи которой предполагали отказ от названия территории «Польша», отказ называть ее жителей поляками, а также отмену всех наград бывшего королевства, запрет на дальнейшее расширение герцогства [4, с. 431 – 433]. Александр I ратифицировал конвенцию, но Наполеон ее отверг в связи с отказом на брак [1, с. 25 – 26].

А.Б. Куракин полагал, что предложенная конвенция являлась лишь уловкой французов. Теперь, когда границей Франции стал «не Рейн, а Висла», России следовало с большей осторожностью выстраивать отношения с этой страной.

На территории самого герцогства велась агитация в пользу России: распространялись слухи о согласии Александра I на восстановление Польши, открытие русских портов для польских товаров, восстановление конституции 1791 г. В 1811 г. в Варшаве А. Чарторыйский неудачно попытался переманивать Ю. Понятовского на сторону России. Шляхта также стала инструментом пропаганды: были пущены слухи во восстановлении Литвы как будущего ядра польского государства, однако война 1812 г. прервала эту дипломатическую игру [3, с. 402 – 403].

Таким образом, «польский вопрос» стал одним из наиболее важных в отношениях между двумя императорами в преддверии Отечественной войны 1812 г. Можно отметить, что Наполеону удалось склонить на свою сторону значительную часть поляков на территории герцогства Варшавского. Политика Александра I в отношении представителей герцогства Варшавского (Ю. Понятовского) была неудачной. Однако слухи о создании в будущем Литовского княжества на территории России, тяжелая ситуация в герцогстве Варшавском способствовали росту влияния и симпатий к России на польских территориях. Многие поляки поддерживали русского монарха и покинули Виленскую губернию вслед за русской армией. Военнослужащие из числа поляков в большинстве своем остались верны присяге и не предавали русской короны.

Библиографический список

1. Земцов В.Н. Русский посол в Париже князь А.Б. Куракин: хроника роковых лет. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 208 с.
2. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). — М.: Международные отношения, 1999. — 448 с.
3. История Польши в 3 т. / Ред. В.Д. Королюк, И.С. Миллер, П.Н. Третьяков. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т. 1. — 583 с.
4. Маргенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. — СПб.: Типография А. Бенке, 1902. Т.
5. Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши. — М.: Весь Мир, 2004. — 544 с.

Б.А. Никишин

*Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук*

ИЗМЕНЕНИЯ В «ТАБЕЛИ О РАНГАХ» В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Указом Петра Великого от 24 января 1722 г. была учреждена «Табель о рангах» [6]. Оформленная в виде иерархической таблицы как перечень воинских, статских (гражданских) и придворных чинов, распределенная по 14 рангам (классам). «Табель о рангах» закрепляла принцип старшинства рода службы и время производства в чин, приоритет отдавался воинским чинам. Чинопочитание требовалось в обязательном порядке. «Табель» с различными корректировками сохраняла свою структуру на протяжении почти двух веков вплоть до фактической отмены после Октябрьской революции 1917 г.

По замыслу Петра I, главным критерием продвижения по службе стала считаться личная выслуга перед государством, которая пришла на смену местничеству и заслугам предков. Возможность приобретать дворянство службой выступала как социальный лифт для талантливых и способных людей из низших сословий. Госслужащий, дослужившийся до 8-го класса по статскому или придворному ведомству, причислялся к потомственному дворянству; на военной службе потомственное дворянство давалось с 14-го класса [6, с. 490–492].

Служба становилась обязанностью всех дворян и начиналась с нижней ступени служебной лестницы [4, с. 44]. Занятие того или иного чина было связано с должностью госслужащего. Такой порядок нередко приводил к